

Ада:

— Я раньше говорила тебе наблюдать за ним, выяснить, кто его покровитель. Ты нашёл что-нибудь? Даже если ты хочешь его задеть, нужно учитывать, кто за ним стоит.

Вэнь Си всегда выглядела радостной, и Ада действительно не была уверена.

Но Ада работала с ней много лет и знала, что она не из тех, кто отправит артиста на подобные дела, поэтому сомневалась в слухах о Гу Цичи, распространяемых в интернете.

Лоу Шао, вспомнив старую развалюху, на которой Гу Цичи приезжал на работу, с презрением усмехнулся.

— У него какой может быть покровитель? Сестра Ада, ты же видела, как он выглядит. Его машина — с пробегом, одежда — с рынка, даже брендов не видно.

Услышав это, Ада наконец успокоилась, посмотрела на список контактов с командами чёрного пиара и в конце концов открыла контакты.

Нечего было поделывать, в одном шоу возможностей для успеха совсем немного, и столько людей делят их, что на всех не хватит.

Ради своих артистов она могла только пожертвовать другими.

Она быстро отправила заранее подготовленное сообщение:

[После выхода шоу постарайтесь направить пиар Лоу Шао в сторону трудолюбивого новичка, а также жертвы давления со стороны старших коллег.]

[Что касается его коллеги Гу Цичи, у него полно чёрного пиара: давление на новичков, содержание покровителем, интриги против коллег. Придумайте побольше, обязательно подавите его. Лицо можно замазать пластикой, силиконовым лицом и т. д.]

Получив ответ «Принято», Ада с удовлетворением закрыла чат.

...

Бо Юй вернулся на пятый день записи шоу, сначала не сказав Гу Цичи. Ло Цяньцянь сказала, что он несколько дней уставал от репетиций, всё время сидел в репетиционном зале, даже не обедал как следует.

Когда он открыл дверь дома, всё было тихо и пусто, тусклый свет мерцал над головой. Бо Юй быстро распаковал вещи и собрался встретить Гу Цичи после работы.

Он заранее предупредил Ло Цяньцянь, и та, получив сообщение, сразу же развернула машину и уехала, оставив достаточно времени для пары, которая не виделась несколько дней.

Когда Бо Юй приехал, уже стемнело.

Когда «Бентли» проезжал мимо ворот студии, Бо Юй только хотел взять телефон, чтобы отправить сообщение Гу Цичи, как вдруг услышал шорох у входа.

Он повернул голову.

Сегодня было холодно, температура упала быстро. Гу Цичи был в тонком свитере, а сверху — в тёплой куртке с кроличьим мехом, белый мех обрамлял капюшон, который был надет, скрывая его лицо.

Он всегда боялся холода, каждый раз, когда температура падала, старался завернуться в кокон.

Бо Юй усмехнулся, вдруг заметив, что рядом с Гу Цичи стоит парень.

Тот парень был чуть выше его, выглядел молодым, с каштановыми кудрявыми волосами, на правом ухе было несколько проколов, и в темноте можно было разглядеть три или четыре сверкающих бриллиантовых серьги.

Похоже, этот парень был близок с Гу Цичи, он стоял рядом, улыбаясь, смотрел на него.

Бо Юй недовольно цокнул языком, прикусив верхнюю губу, сузив глаза.

Вэнь Чэ всё ещё дёргал Гу Цичи за рукав, капризно говоря:

— Цичи-ге, значит, договорились, завтра ты рано встанешь, и мы вместе пойдём есть рисовые лепёшки с коричневым сахаром и клейкие рисовые пирожные.

— В том магазине ещё есть вкусные пельмени с креветками и суп с бульоном, тебе точно понравится.

— Ну давай, Цичи-ге.

Вэнь Чэ был выше Гу Цичи, хоть и всего на несколько сантиметров, но иногда Гу Цичи приходилось поднимать голову, чтобы посмотреть на него.

Мысли молодого человека были открыты и прямолинейны, яркие, почти ослепительные.

Край капюшона сполз, открыв часть лица Гу Цичи. Он сжал губы, освободил рукав от руки Вэнь Чэ, незаметно отодвинулся от него и мягко сказал:

— Я понял, иди домой.

Человек был холоден, голос тоже.

Какое-то чутьё подсказывало Гу Цичи, что Вэнь Чэ слишком привязался к нему.

Он мог понять, что молодой студент, живущий один, чувствует себя неуверенно, но у Гу Цичи уже была семья, и он помогал Вэнь Чэ, когда это было нужно, но лишний физический контакт, как он думал, мог бы разозлить Бо Юя.

Может быть, его шестое чувство было слишком точным, как только он это сделал, он почувствовал, что что-то не так, чей-то горячий взгляд пристально смотрел на него.

Он обернулся и, не удивившись, увидел у ворот «Бентли».

Одна из машин из подземной парковки Бо Юя.

Сердце Гу Цичи заколотилось, он ещё больше отодвинулся от Вэнь Чэ, медленно спрятал руки в карманы, пытаясь согреться, прочистил горло и, успокоившись, сказал Вэнь Чэ:

— Уже поздно, иди домой.

— Мне тоже пора.

Они жили в разных направлениях, совершенно противоположных. Поэтому о совместной дороге не могло быть и речи.

К тому же Вэнь Чэ старался поддерживать образ трудолюбивого студента, заботящегося о семье, и не осмеливался пригласить Гу Цичи к себе домой, поэтому быстро ушёл.

Когда Вэнь Чэ исчез из виду, Гу Цичи отвел взгляд, медленно открыл дверь «Бентли» и сел на пассажирское сиденье.

Атмосфера в машине была напряжённой, раздражение мужчины почти материализовалось, медленно распространяясь, сжимая пространство вокруг Гу Цичи. Казалось, оно сплетало сеть, которая медленно затягивалась, готовясь поглотить свою добычу.

Прежде чем Гу Цичи успел заговорить, Бо Юй, с прищуренными глазами, сдвинул кадык и неопределённо сказал:

— Почему ты так долго на него смотрел, жалко отпускать?

Свет в машине мерцал, большая часть лица Бо Юя была скрыта в темноте, Гу Цичи мог видеть только его резкие, холодные черты.

Гу Цичи мягко объяснил:

— Он просто ребёнок, Бо Юй, не думай лишнего.

Бо Юй промолчал, просто спокойно завёл машину. «Бентли» выехал в ночь, плавные линии очерчивали красивую дугу, чёрный кузов отражал роскошный блеск в темноте.

Гу Цичи повернулся и увидел на заднем сиденье букет шампанских роз, аккуратно упакованный, рядом лежала маленькая коробочка.

Вероятно, всё это было для него.

Гу Цичи изначально хотел встретить Бо Юя в аэропорту, даже назначил время, специально перенёс свои основные сцены на эти два дня, чтобы взять выходной на шоу.

Но Бо Юй снова вернулся раньше, и чувство вины Гу Цичи усилилось.

Он посмотрел на лицо Бо Юя и первым заговорил:

— Разве ты не сказал, что вернёшься завтра? Почему сегодня?

Бо Юй одной рукой крутил руль, другой, пока горел красный свет, ослабил галстук и спокойно сказал:

— Проект закончился раньше, и как раз были билеты, поэтому вернулся быстро.

Он не упомянул, сколько ночей провёл за работой, чтобы ускорить процесс, и как Бай Хэн следил за билетами, чтобы найти возможность вернуться раньше.

Когда они вернулись домой, А-Цы подошла к ним, на кухонном столе уже стояли блюда, приготовленные тётей. Бо Юй заранее сообщил время, поэтому еда была ещё тёплой.

Было видно, что это были специально заказанные блюда.

Рыба в остром соусе, жареные креветки, кислый суп с говядиной и куриные крылышки в горшочке — всё, что любил Гу Цичи, а то, что нравилось самому Бо Юю, почти не было.

А-Цы, поиграв с Гу Цичи, вспомнила, что у неё ещё есть хозяин, медленно запрыгнула на стол, голубые глаза широко раскрылись, она посмотрела на Бо Юя, с достоинством протянула розовую лапку, снизойдя до того, чтобы позволить «тому, кто убирает за ней», взять её на руки.

Бо Юй погладил её пару раз, без эмоций в глазах, просто спокойно сказал:

— Она слишком толстая.

Услышав это, А-Цы чуть не ударила его лапой.

Гу Цичи рассмеялся, взял А-Цы на руки и с упрёком сказал:

— Это всё потому, что ты её так много кормил.

<http://bllate.org/book/17675/1647645>